

Фонды в ОАЭ как инструменты структурирования частных зарубежных активов

08.10.2025

СТАТЬИ

Российский бизнес проявляет активность в отношении ОАЭ не только ради экспансии на новые рынки, но и для решения задач по структурированию активов. В условиях санкционных рисков классические инструменты в виде офшорных трастов и российских ЗПИФов уступают место более гибким и защищенным механизмам. Лидирующую позицию среди них занимают фонды (foundations) в свободных зонах ОАЭ, таких как DIFC и ADGM, которые способны обеспечить комплекс преимуществ: от защиты активов и налоговой эффективности до международного признания. Динамика роста подтверждает тренд: если в 2022 г. общее количество всех фондов в ОАЭ не превышало 500, то к 2025 г. только в DIFC и ADGM их количество превысило 1200. Авторы статьи разбираются в том, почему фонды в ОАЭ стали ключевым инструментом в новых реалиях и каковы их практические преимущества: от консолидации активов и защиты от притязаний третьих лиц до решения сложных наследственных вопросов.

Основные юрисдикции

Основными юрисдикциями для учреждения фондов в ОАЭ являются свободные зоны DIFC, ADGM и RAK ICC. При этом DIFC и ADGM обладают схожими характеристиками: обе основаны на принципах английского общего права и имеют собственную судебную систему. DIFC базируется в Дубае и активно используется международными банками, трастовыми

компаниями и семейными офисами. ADGM находится в Абу-Даби и позиционирует себя как центр для международного частного капитала и семейных структур. Спецификой этой зоны является прямое и непосредственное применение английского права с учетом прецедентов. Обе СЭЗ позволяют создавать как трасты, так и фонды, предоставляя высокий по меркам ОАЭ уровень правовой определенности. Их решения и судебные акты воспринимаются иностранными судами и контрагентами с большим доверием, что играет ключевую роль при структурировании зарубежных активов.

Зона RAK ICC, напротив, ориентирована на более простые и недорогие решения. Здесь можно создать фонд в упрощенной форме, и такая структура будет обладать базовыми защитными механизмами, достаточными для решения локальных задач, например владения недвижимостью в ОАЭ. В 2019 г. RAK ICC ввела собственное законодательство о фондах, а в 2025 г. дополнила нормы положениями о защите активов и ограничении возможности их истребования, в основном позаимствованными у DIFC. Особенностью RAK ICC является возможность выбора судебной юрисдикции: споры могут рассматриваться в DIFC или ADGM, что повышает гибкость и возможность эффективной судебной защиты интересов фонда.

При выборе юрисдикции для создания фонда следует учитывать цели бизнеса. Так, для международных инвестиций и сложного семейного бизнеса оптимальным выбором станут DIFC или ADGM. Если же в приоритете простота администрирования и низкие издержки при базовой защите активов, рекомендуем обратить внимание на RAK ICC.

Правовой статус и структура управления фонда

Фонды во всех трех юрисдикциях обладают статусом самостоятельного юридического лица и учреждаются для защиты активов, наследственного планирования или управления активами. По своей природе они являются пассивными компаниями, которые не вправе вести коммерческую деятельность, но могут удерживать активы и распоряжаться ими, в том числе инвестировать в ценные бумаги. Иными словами, в классическом понимании фонд — это инструмент для концентрации активов, а не для ведения бизнеса.

Чтобы зарегистрировать фонд, по общему правилу требуется регистрационный агент, имеющий специальную лицензию соответствующей свободной зоны. Этот агент предоставляет фонду адрес, выступает корпоративным секретарем, отвечает за административное сопровождение фонда. Срок регистрации фонда составляет около месяца после предоставления всех документов.

Учредительными документами фонда являются Charter и By-Laws, они подлежат регистрации и направляются в регистрирующий орган, а Letter of Wishes учредителя остается его внутренним документом.

Ключевым элементом законодательства DIFC, ADGM и RAK ICC является блокировка применения норм иностранного наследственного права (forced heirship rules). В ADGM прямо указано, что передача активов в фонд не может быть оспорена на основании обязательных наследственных норм иностранного государства. DIFC пошла дальше, закрепив норму о неприменимости любых иностранных законов, ограничивающих свободу учредителя, включая брачные и наследственные притязания. В DIFC также установлен трехлетний срок давности для оспаривания передачи активов кредиторами, что создает дополнительную правовую определенность. В RAK ICC подобный firewall сформулирован в духе офшорных юрисдикций: иностранные решения, противоречащие уставу фонда, не признаются. Остается только отметить, что судебная практика по применению данных инструментов при наследственных спорах еще не сложилась.

Фонд создается учредителем (Founder), но не имеет акционеров или долей участия,

существуя как orphan structure. Имущество фонда обособлено, управляется Советом фонда (Council) в интересах бенефициаров, а надзор может осуществлять хранитель (Guardian).

Учредителем фонда может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое вносит принадлежащее ему имущество в состав активов. Для учреждения фонда необходимо продемонстрировать связь учредителя или будущего фонда с ОАЭ (UAE nexus). На практике это означает, что учредитель может быть иностранным лицом, но должен иметь реальную связь с юрисдикцией. Такая связь может выражаться в одном из следующих факторов: наличии активов в ОАЭ или странах GCC (например, недвижимость, доли в компании, банковский счет), владении или участии в юридическом лице, зарегистрированном в ОАЭ, наличии UAE residence visa (например, на основании собственности или участия в бизнесе). Таким образом, фонд не может быть абсолютно оторван от юрисдикции ОАЭ — должен существовать формальный или фактический элемент присутствия. При этом сами по себе российское гражданство или наличие в фонде российских активов не являются препятствием для регистрации фонда.

Какие полномочия может сохранить учредитель

В ADGM закон позволяет резервировать широкий круг прав от назначения / снятия членов совета до изменения учредительных документов фонда и его целей. В DIFC и RAK ICC такие полномочия сохраняются только на период жизни физического лица или максимум на 50 лет для юридического лица. Широкие полномочия учредителя могут привести к его квалификации как контролирующего лица (что может послужить основанием для предъявления требований кредиторами фонда), а также к налоговым последствиям, что будет рассмотрено далее.

Совет фонда осуществляет операционное управление в рамках стандартных фидуциарных обязанностей (действовать добросовестно, избегать конфликта интересов и обеспечивать достижение целей фонда). Нарушение этих обязанностей может повлечь за собой ответственность членов совета. Членом совета может быть физическое лицо (включая

учредителя) или юридическое лицо. Количественный состав совета — не менее двух членов. За осуществление полномочий члена совета может выплачиваться вознаграждение. Контроль за достижением целей фонда осуществляет хранитель (Guardian), назначение которого по общему правилу необязательно. В ADGM наличие хранителя становится обязательным после смерти учредителя; в DIFC хранитель обязателен только для благотворительных фондов. Хранитель может быть юридическим лицом, ему разрешено получать вознаграждение. При этом регистратор оценивает конфликты интересов: например, корпоративная взаимосвязь Совета и хранителя может вызвать отказ в регистрации. Бенефициарами фонда могут быть как конкретные физические лица, так и определенные категории лиц. Важно иметь в виду, что бенефициары не обладают правом собственности на активы фонда, они имеют лишь право на получение выгод в соответствии с его уставными документами. Фонд может существовать и без указанных бенефициаров (например, если у него благотворительные цели). В теории указывать только категории бенефициаров часто удобнее для многоступенчатого наследственного планирования (дети, внуки, правнуки), это поможет фонду пережить смену поколений без внесения поправок в документы. Но на практике регуляторы просят представить данные в отношении конкретных бенефициаров фонда, что вызывает необходимость указывать в документах конкретных лиц, если таковые уже известны. Информация об учредителях и бенефициарах фонда является конфиденциальной. При этом регулирование каждой юрисдикции предусматривает исключения из данного правила и позволяет раскрывать такие сведения заинтересованным лицам.

Активы фонда

При учреждении фонда необходим первоначальный взнос учредителя (Initial Assets), минимальный размер которого составляет 100 долларов США (или эквивалент). Эти активы фиксируются в учредительных документах и заносятся в Asset Register, который ведет регистрационный агент.

В дальнейшем активы могут вноситься различными способами, в том числе как взносы,

пожертвования, дарение, купля-продажа. Помимо учредителя вносить активы могут и третьи лица, но в этом случае регистратор и совет фонда потребуют обоснования причины передачи активов от третьего лица. К числу активов, которыми может владеть фонд, относятся денежные средства, недвижимость, акции и доли компаний, ценные бумаги, опционы, интеллектуальная собственность и иные имущественные права. Фонд не вправе заниматься коммерческой деятельностью, но может владеть активами, которые сами по себе связаны с бизнесом (например, акциями операционной компании). Каждый такой вклад сопровождается корпоративными процедурами: решением совета фонда о принятии актива, согласием хранителя, если этого требуют учредительные документы, а также внесением данных в Asset Register. В регистр вносятся сведения о дате и основании передачи, характере актива и его стоимости. При формировании активов фонда российскому учредителю необходимо учитывать российские меры контрсанкционного регулирования, ограничивающие возможность финансирования нерезидентов, включая положения Указа Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования», а также налоговые последствия.

Налогообложение фондов

Фонд является юридическим лицом, подлежит обязательной постановке на налоговый учет и по умолчанию обязан уплачивать корпоративный налог. В зависимости от видов деятельности и принадлежащих ему активов фонд может претендовать на льготы при уплате корпоративного налога, включая льготы при владении долями (акциями) юридических лиц.

Фонд, занимающийся исключительно управлением семейными активами и не ведущий коммерческой деятельности, может подать в налоговую службу ОАЭ заявление о получении прозрачного статуса. В этом случае он не является налогоплательщиком сам по себе, а его доходы «протекают» сквозь него на уровень бенефициаров. Для бенефициаров — налоговых резидентов ОАЭ это означает фактический нулевой налог. Практика присвоения фонду

прозрачного статуса еще не сложилась.

Фонд, зарегистрированный в ADGM или DIFC, может претендовать на статус Qualifying Free Zone Person (QFZP), позволяющий применять ставку 0% по корпоративному налогу к qualifying income при условии соблюдения ряда требований, включая требования substance (наличие офиса, сотрудников, расходов). Если фонд не соответствует данным требованиям, к нему применяется общий налоговый режим.

Для российских резидентов фонды в ОАЭ могут трактоваться как «иностранные структуры без образования юрлица» аналогично трастам. Это влечет за собой риск признания учредителя, бенефициара и членов органов управления фонда контролирующими лицами по правилам КИК и налогообложения прибыли фонда в РФ. Таким образом, при формировании структуры фонда и распределении его полномочий важно учитывать налоговые последствия не только в ОАЭ, но и в странах налогового резидентства учредителя, бенефициара и членов органов управления фонда.

Конфиденциальность данных

Фонды часто позиционируются как инструмент для сохранения конфиденциальности, однако на практике они предполагают полное раскрытие информации обо всех связанных лицах. Контрагенты (банки, брокеры, регистрационные агенты) и регистратор придерживаются подхода, согласно которому раскрываются данные о лицах в связи с занятием ими определенной должности без применения теста на наличие или отсутствие контроля. Если учредитель или бенефициар являются иностранными юридическими лицами, раскрытие конечных бенефициаров обязательно. При учреждении фонда необходимо быть готовым раскрывать структуру управления фонда по запросу контрагентов.

Цели использования фондов и типичные ошибки

В ОАЭ фонды широко используются для разных целей, одна из самых распространенных — структурирование владения недвижимостью как в Эмиратах, так и за их пределами. Если

недвижимость в Дубае оформлена на физическое лицо, то в случае его смерти наследование будет проходить через судебный процесс, который может осложниться признанием иностранного завещания. Объект, принадлежащий фонду, остается у него на балансе, меняется лишь состав бенефициаров. Это снижает риск дробления или заморозки актива. Для удобства владение недвижимостью часто осуществляют через специальную компанию (SPV), зарегистрированную в ADGM или DIFC: в таком случае при отчуждении недвижимости передаются акции в SPV, что упрощает процедуру передачи собственности. Еще одна распространенная цель — сохранение семейного бизнеса при смене поколений. Основатель передает акции холдинговой компании в фонд, которыми управляет его совет, а доходы распределяются между бенефициарами по заранее установленным правилам. Это предотвращает раздел бизнеса между наследниками и обеспечивает преемственность управления.

Фонды широко применяются для управления инвестиционными портфелями. Учредитель передает в них акции и облигации, назначает профессиональных управляющих и утверждает инвестиционную декларацию с распределением по разным классам активов. Фонды через управляющих проводят торговые операции, а бенефициары получают выплаты. Такой подход позволяет объединить инвестиционную стратегию и наследственное планирование. Наконец, фонды служат инструментом защиты от внешних претензий. В условиях нестабильности и риска кредиторских исков передача активов в них повышает уровень их изоляции от возможного взыскания, если только не доказан умысел на обман кредиторов.

Создание фонда — комплексный процесс, требующий учета целей учредителя, налоговых и регуляторных последствий в разных юрисдикциях. Ошибки на этом этапе могут полностью нивелировать преимущества структуры. Так, клиенты нередко пытаются использовать фонд для миграционных целей, но он не может спонсировать визу в ОАЭ. Более того, банки обычно открывают фонду счет только при наличии у бенефициара или учредителя действующего счета и визы в Эмиратах.

Распространенной ошибкой является попытка совместить прозрачный налоговый статус фонда с активной предпринимательской деятельностью. Фонд может владеть активами и получать инвестиционный доход, но коммерческая деятельность лишает его льготного режима и может привести к применению общего налогообложения.

Еще одна типичная ошибка — неготовность большинства клиентов отказаться от контроля. Учредители, создавая фонд, часто хотят одновременно быть членами совета и единственными бенефициарами, сохраняя фактический операционный контроль и весь доход. В таком случае фонд перестает выполнять функцию обособления активов, увеличивая риск предъявления требований со стороны кредиторов по долгам учредителя, а также налоговые последствия, что полностью подрывает изначальную цель его создания.

* * *

Сегодня ОАЭ — не только инвестиционный хаб, но и пространство для формирования нового типа так называемой семейной конституции. Правовые конструкции фонда способны заменить собой традиционные механизмы наследственного права, обеспечивая долгосрочную преемственность и защиту капитала в глобальной среде.

При правильном подходе фонды в ОАЭ могут быть использованы как удобный и эффективный механизм структурирования личных активов за рубежом и управления ими при наличии самых разных целей: от наследственного планирования до защиты активов от

претензий кредиторов.

**Ольга
Цветкова** управляющий партнер Brevia

**Теймур
Гусейнов** партнер корпоративной практики АБ «Бревиа»

СТАТЬИ